

совпадает с аналогичным повествованием в рукописи Муз. 364.⁴ Однако лицевая рукопись в ряде случаев опускает некоторые подробности текста, сокращает само повествование в первую очередь в целях экономии места, так как вся страница лицевой рукописи занята изображением, а для текста уделено место сверху, где размещается 4—5 строк. Иногда писцу не хватает места, и тогда он вписывает последнюю строку между зданиями архитектурного фонда миниатюры или же подписывает ее внизу, под изображением. Но и эта несколько сокращенная подпись ничего не теряет в передаче содержания «Сказания», так как сама миниатюра столь подробно изображает описываемый эпизод, что в совокупности с текстом передает все детали самой пространной редакции «Сказания». Миниатюры лицевой рукописи отличаются большой наглядностью и полнотой передачи содержания. Небольшим количеством композиционных приемов, бесхитростных и часто довольно примитивных, миниатюрист умеет привлечь внимание зрителя к каждому из эпизодов «Сказания», выявить суть данного эпизода, подчеркнуть его значение, умеет заставить почувствовать эмоциональную сторону каждого из событий.⁵ Уже в первой миниатюре, изображающей приезд Георгия Ярославича с дружиной на княжение в город Муром, мастер вводит читателя в сложную цепь повествования и вместе с тем раскрывает своеобразие и примечательные моменты данного события. Внимание зрителя невольно привлекает расположенное на светлом фоне изображение белого скачущего коня, направляющегося к въездной башне Мурома. Почти в центре композиции помещается и фигура восседающего на коне князя, голова которого окружена нимбом (со следами золота). За князем движется вереница дружинников. Направление их движения определяется не только положением человеческих фигур и коней, но еще и подчеркивается жестами рук князя, указывающего на городскую башню. Это ощущение движения усиливается и при взгляде на развевающиеся в том же направлении (внутри города) причудливой формы флажки на островерхих башнях.

Утвердившийся в Муроме князь Георгий Ярославич «начальствует» над муромскими боярами и посадом. Вспомним, что, согласно тексту «Сказания», он «постави себе двор в Муроме; такожде и боляре его и вси купци муромстии». В соответствии с этим миниатюрист изображает сидя-

⁴ Сравним оба рассказа:

Рукопись собр. Лихачева
№ 50

Рукопись Муз. 364

Святой Василий епископ понде из епископии своєю до реки, нарицаемая Оки, провождаша ж его вельможи града Мурома и вси народи, хотяху ему судно дати к отплытию. Святой же стоя с образом Богородичным на брезе...

...и понде из церкви Благовещения пресвятыя Богородицы и из епископии своєю до реки, нарицаемая Оки; провождающе же его вельможи града Мурома и весь народ, хотяще ему судно дати ко плаванью, святой же стоя со образом Богородичным на брезе...

⁵ Нужно отметить самостоятельность иконографического извода миниатюр, «Сказания о граде Муроме...». Несмотря на то что ряд мотивов «Сказания» имеет литературные аналогии в жизни Антония Римлянина, а также в жизни Иоанна Новгородского (с последним роднит «Сказание» и тема искушения епископа «врагом рода человеческого», принявшего облик девицы, и тема восстания городского мира против епископа, изгнание его из города и плавание по реке), иконографических аналогий с житийными иконами и циклами миниатюр, посвященных Антонию Римлянину и Иоанну Новгородскому, не имеется. Сравнение миниатюр «Сказания» с житийной иконой Иоанна Новгородского (XVI в.) и миниатюрами его жития (XVII в.) выявляет своеобразие образного строя миниатюр «Сказания» [см. П. Гусев, Новгородская икона св. Иоанна (Илии) архиепископа в деяниях и чудесах. СПб., 1903].